

Список использованной литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Военный информационный портал. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/koncep/. – Дата доступа: 17.05.2022.
2. Белокоз, Е. И. Организация и управление самостоятельной работой студентов в процессе преподавания курса «Педагогика» // Кіраванне ў адукацыі. – 2008. – № 10. – С. 15–21.
3. Бадмаева, Н. Ц. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) / Н. Ц. Бадмаева // Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей : монография / Н. Ц. Бадмаева. – Улан-Удэ, 2004. – С. 151–154.
4. Галузо, П. Р. Осознанная саморегуляция учебной деятельности студентов : монография / П. Р. Галузо. – Гродно : ГрГУ, 2015. – 138 с.
5. Методики диагностики понятийных способностей / М. А. Холодная и [др.] // Эксперим. психология. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 105–118.
6. Столяренко, Л. Д. Основы психологии : практикум / Л. Д. Столяренко. – Изд. 8-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 704 с.
7. Ульянова, А. Ю. Эмпирическая дифференциация уровней сформированности учебной деятельности студентов / А. Ю. Ульянова // Весн. Брэсц. ун-та. – 2021. – № 2. – С. 172–179.
8. Ульянова, А. Ю. Особенности понятийного мышления студентов с разным уровнем сформированности учебной деятельности / А. Ю. Ульянова // Весн. Брэсц. ун-та. – 2022. – № 2. – С. 207–216.

[К содержанию](#)

В. Н. ЯХНО

Беларусь, Гомель, Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Всем известно определение «человек по природе существо общественное», данное Аристотелем. Действительно, люди могут существовать только в социальной среде, и это необходимо для эффективного решения любых жизненных задач. Но быть вместе еще и безопасно, именно потребность в безопасности объединяет людей в те или иные группы, регулирует-

мые определенными нормами отношений, и позволяет им чувствовать себя комфортно.

О безопасности, как фундаментальной категории и важнейшей потребности, фактически формирующей социальную реальность, ученые стали писать задолго до пирамиды потребностей А. Маслоу. Так, первым философом, обратившимся к проблеме безопасности, был Френсис Бэкон. В «Трактате относительно разведки и личной безопасности королевы» он рекомендует распространять за границей мнение, что «Ее Величество имеет крупную секретную разведку» и что «повсюду полно шпионов». Получается, уже в 90-е гг. XVI в. англичане серьезно относились к проблеме безопасности и значимости британских спецслужб, с одной стороны, а с другой – отождествляли безопасность индивида с общественной безопасностью [1, с. 100]. У соотечественника Бэкона Томаса Гоббса личная безопасность достигается только в сфере социального всеобщего, олицетворяемого властью и силой абсолютного суверена. Главным критерием качества власти суверена мыслитель считал его способность преодолевать состояние «войны всех против всех», а в иерархии ценностей, таких как жизнь, безопасность, справедливость и благоденствие, главными он считал жизнь и безопасность. А вот автор либерализма Дж. Локк на первый план выносит проблему организации общества и качества общественной среды. Он признает, что необходимым условием оптимальной организации общества является безопасность, но с точки зрения влияния на человеческий опыт не менее важную роль играет также свобода и возможность развития. «Общественный договор» был заключен ради обеспечения безопасности, но, когда государство перестает гарантировать безопасность и даже само становится источником угроз, люди должны обезопасить себя от государства и, таким образом, гарантировать себе важнейшие права. Для осуществления такой возможности необходима не столько безопасность, сколько личная свобода. Таким образом, у Локка безопасность уже не является первостепенной ценностью, так как возможна только при определенных условиях. Его понятие безопасности вполне соответствует неким общим критериям: безопасность индивида отождествляется с безопасностью целого, под которым подразумевается общество и народ, и достигается посредством применения определенных правовых механизмов. Теоретическое осмысление подобных представлений о безопасности в новоевропейской философии завершается в гегелевской теории. Гегель утверждает, что у человека «привычка к безопасности стала его второй натурой» и что «безопасность отдельного человека гарантирует целое». Государство в силу своей природы обладает особым характером целостности, государство – это организм, а не механизм. Функция обеспечения безопасности возводится Гегелем выше договорной природы государства, которое

«вообще не есть договор, а защита и обеспечение жизни и собственности индивидов». Поэтому, анализируя проблемы безопасности индивида, государства и имущества, безусловный приоритет он отдает безопасности государства. Выполнение этого условия служит основанием безопасности индивида и имущества. Характеризуя в целом свойственные философии Нового времени представления о безопасности, следует подчеркнуть, что они опираются на рационалистическую концепцию власти, которая руководствуется внешними для себя и разумными по своей природе целями и идеалами.

Абсолютно иные представления о безопасности характерны для современной философии постмодерна. Так, у М. Фуко представление о власти лишается той сублимированности, которая неизбежно присутствует в социальных и политических теориях, основанных на концепции «общественного договора». Согласно Фуко, власть есть феномен, обнаруживаемый в повседневности не как проявление некой разумно определенной сущности, а как действие поработочающей человека стихии. Поэтому отношение власти мы можем обнаружить там, где встречаем факты сопротивления (противодействие женщин власти мужчин, противодействие детей власти родителей, учеников власти педагогов, противодействие душевнобольных власти психиатрии и т. д.). Формы такого сопротивления будут меняться, что определяется самой природой власти как стихии, и оттого каждая функция власти может скрывать в себе нечто неожиданное. Так обстоит дело и с безопасностью. Согласно «общественному договору», власть должна гарантировать подданным безопасность. «Государство, гарантирующее безопасность, есть государство, которое обязано вмешиваться во всех случаях, когда течение повседневной жизни нарушается каким-то исключительным событием. И сразу же закон оказывается неприемлемым; и сразу же оказываются необходимыми... разновидности вмешательства, исключительный и незаконный характер которых отнюдь не должен выглядеть знаком произвола или избытка власти, но выглядит, напротив, знаком заботы» [3, с. 46–47]. Современное общество, полагает Фуко, с точки зрения обеспечения безопасности перерастает в «гарантийно-страховое» общество, нацеленное на защиту граждан от ущерба, риска, несчастных случаев, болезней, безработицы и т. д., т. е. сфера гарантий безопасности максимально расширяется, но вместе с тем расширяется и сфера контроля и сфера возможностей власти, связанных с легитимным (обусловленным заботой о человеке) выходом за пределы закона и юрисдикции.

Следует отметить, что в рамках самых современных философских и, шире, гуманитарных дискуссий современная европейская постмодернистская традиция постоянно обращается к проблемам образования

и педагогики, а работы М. Фуко, Ж. Деррида, Ш. Муффе признаются значимыми для практики образования. Они отказываются от культа разума и свободы и призывают педагога пересмотреть понятие субъективности. Субъект рассматривается как множественность, многослойность, построенная на противоречиях. Это предполагает расширение рамок образовательных практик в контексте современных поисков философии, методологии, психологии, социологии, педагогики. Этот контекст должен позволить современным педагогам не столько строить «научные прогнозы», сколько понимать реальные случаи и феномены.

Необходимо учитывать и современную трансформацию общества в направлении глобализации и цифровизации. Эти процессы порождают новые вопросы и задачи. Так, «пандемийный» 2020 г. стал своего рода «лакмусовой бумагой» когнитивных, психологических, идеологических и многих других проблем национальной системы образования, вызванных необходимостью использовать дистанционную форму обучения. Актуализация форм онлайн-образования обозначила не только необходимость серьезного обсуждения новых возможностей и их дальнейшего развития, но и проблему безопасности в цифровой образовательной среде. Как следствие, уже сейчас требуются согласованные действия ученых, педагогов, родителей и решительная поддержка со стороны государства в формировании современных электронных версий образовательных программ. В противном случае страна столкнется с этическими вызовами технологий больших данных и с идеологией «данноизма» [3].

Таким образом, современные мировоззренческие аспекты безопасности многогранны и отражают жизненно важные интересы общества. Они должны в том числе обеспечивать национальную безопасность и конкурентоспособность. Поэтому все более значимым будет «человеческий капитал», который должен формироваться на основе качественной и современной системы образования, под воздействием высокого уровня фундаментальной и прикладной науки и эффективной социальной, культурной и экономической политики, проводимой государством.

Список использованной литературы

1. Черняк, Е. Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки / Е. Б. Черняк. – М. : Междунар. отношения, 1991. – 560 с.
2. Фуко, М. Интеллектуалы и власть. Ч. 3 / М. Фуко. – М. : Праксис, 2006. – 320 с.
3. Журавлева, Е. Ю. Вызовы технологий «больших данных» для современных социогуманитарных наук / Е. Ю. Журавлева // Вопр. философии. – 2018. – № 9. – С. 50–59.

[К содержанию](#)